

К 100-ЛЕТИЮ Б.А. КАЛОЕВА

ВКЛАД Б.А. КАЛОЕВА В РАЗВИТИЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО КАВКАЗОВЕДЕНИЯ

Л.К. Гостиева
З.Б. Цаллагова

Статья посвящена деятельности Б.А. Калоева в области историографического кавказоведения. Рассмотрены его монографии и многочисленные статьи по историографии Кавказа, в которых автор нашел много замечательных мыслей, по-новому ставивших проблемы кавказоведения. В монографии «В.Ф. Миллер – кавказовед (Исследование и материалы)» Калоев подробно осветил многогранную личность выдающегося ученого и направления его кавказоведческой и, в том числе, осетиноведческой деятельности. Особый акцент сделан на включение в монографию писем представителей осетинской интеллигенции к В.Ф. Миллеру. Проанализирована монография Калоева «М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа», в которой особое внимание уделено осетиноведческим трудам Ковалевского. Отмечено изучение ученым этногенеза осетин, их общественного строя и обычного права, материальной и духовной культуры, семейного и общественного быта. Указано на использование в фундаментальном труде Ковалевского «Современный обычай и древний закон» полевых материалов, собранных в Осетии. Подвергнута разбору монография Калоева «Василий Иванович Абаев и вопросы этнографии в его трудах». Акцентировано внимание на публикуемый в приложении к книге дневник, который вел Калоев в ходе многолетнего общения с Абаевым. Разобрана статья Калоева «А.Ф. Кони о Кавказе», в которой автор попытался оценить вклад в кавказоведение выдающегося юриста-оратора, ученого, литературоведа, публициста и педагога. Изучен историографический очерк Калоева «А.И. Шёгрэн – этнограф-кавказовед», в котором оценены заслуги академика Шёгрэна в области этнографического кавказоведения. Рассмотрены статьи Калоева об известных кавказоведах, с которыми ему довелось сотрудничать: В.К. Гарданове, Л.И. Лаврове, М.О. Косвене, Е.Г. Пчелиной. В статьях охарактеризованы научные исследования ученых и их идеи на фоне состояния развития науки рассматриваемого периода. Сделан вывод о значительном вкладе Калоева в развитие историографического кавказоведения.

Ключевые слова: Б.А. Калоев, историографическое кавказоведение, осетиноведение, этнография, кавказоведы, В.Ф. Миллер, М.М. Ковалевский, В.И. Абаев.

The article considers B. Kaloev's activities in the field of historiography of the Caucasian studies. His monographs and numerous articles on historiography of the Caucasus, in which the author advanced many remarkable thoughts thus giving new dimensions to the problems of Caucasian studies, are considered. In the monograph "V. F. Miller as a Caucasiologist (Research and Materials)" B.Kaloev gave a detailed account of the multi-faceted identity of this outstanding scientist and of his Caucasian and, namely, Ossetian studies. The particular emphasis is placed on inclusion in the monograph of letters of the representatives of the Ossetian intellectuals to V. F. Miller. In Kaloev's monograph "M. M. Kowalewski and his Researches of the Mountain People of the Caucasus" special attention is paid to M. M. Kowalewski's Ossetian studies. The scientist's study of ethnogenesis the

Ossetian, of their social order and common law, material and spiritual culture, family and public life is analyzed. The work specifies the use by Kovalevskii in his fundamental work "Modern Custom and the Ancient Law" of the field materials collected in Ossetia. Kaloev's monograph "Vasily Ivanovich Abaev and Questions of Ethnography in his Works" is subjected to analysis. The diary, which B. A. Kaloev kept during his long-term communication with V. I. Abaev is published in the supplement to the book. The article of B.A.Kaloev "A.F. Koni about the Caucasus" is analyzed, where the author has tried to estimate a contribution to the Caucasian studies of this outstanding lawyer and orator, scientist, literary critic, publicist and teacher. The historiographic sketch "A.I. Shyogren, Ethnographer, Caucasologist" by B. Kaloev is studied in which contribution of the academician A. I. Shyogren into the field of ethnographic Caucasus studies is estimated. Also the articles about the famous caucasiologists with whom Kaloev cooperated are considered: V.K. Gardanov, L.I. Lavrov, M.O. Kosven, E.G. Pchelina. In these articles characteristics of scientific research of these scientists and their ideas within the context of developing science of the considered period are given. The conclusion is drawn on the significant contribution of B. Kaloev to development of Caucasian studies historiographics.

Keywords: B.A. Kaloev, Caucasian studies historiographics, Ossetian studies, ethnography, caucasiologists, V.F. Miller, M.M. Kovalevskii, V.I. Abaev.

Борис Александрович Калоев прожил активную, творчески напряженную жизнь, которая оставила яркий след в истории этнологии Кавказа и осетиноведения. Он и при жизни воспринимался как крупная научная величина, но и после кончины, влияние его на развитие этнологической науки, кавказоведения и осетиноведения не ослабело, а, наоборот, усилилось. Этот яркий ученый с течением времени воспринимается все крупнее и масштабнее. Его фундаментальный труд «Осетины» и сейчас остается одним из наиболее часто цитируемых в современных исследованиях. Б.А. Калоев остается живой фигурой в современном развитии этнологии, поэтому рассмотрение многообразных аспектов его творческой деятельности имеет актуальное значение.

Большое место в научной тематике трудов Калоева занимают историографические исследования. Он автор крупных монографий и многочисленных статей по историографии Кавказа.

В начале 60-х годов Калоев выступил с рядом исследований по научному наследию выдающегося ученого-кавказоведа В.Ф. Миллера (1848–1913). В двух статьях [1; 2] и монографии «В.Ф. Миллер–кавказовед (Исследование и материалы)» [3]

Калоев подробно осветил его многогранную личность и направления кавказоведческой и, в том числе, осетиноведческой деятельности: собирание, комментирование и публикацию текстов нартовского эпоса, подлинно научное изучение осетинского языка и духовной культуры, в частности, религиозных воззрений

Калоев отметил заслуги Миллера в выдвижении идеи о принадлежности осетинского языка к северо-западной ветви иранской языковой группы и в доказательстве происхождения осетин от скифо-сарматских народов.

Большую научную ценность представляли изданные в книге письма представителей интеллигенции Кавказа к Миллеру, хранившиеся в ЦГАЛИ (ныне Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)). Письма осетинской интеллигенции свидетельствовали о том, что известному ученому удалось сплотить вокруг себя ряд деятелей культуры и увлечь их изучением этнографии и фольклора родного народа. К сожалению, по цензурным препятствиям, Калоеву тогда не удалось включить в книгу ни письма Г.В. Баева к В.Ф. Миллеру из того же архива, ни письма В.Ф. Миллера к Г.В. Баеву из архива СОНИИ (ныне СОИГСИ).

В своей последней книге «Осетины Восточной Осетии и районов Грузии» Калоев попытался как-то восполнить этот пробел, разместив в приложении в разделе «Писатели, общественно-политические и культурные деятели дореволюционной Осетии» материал о Баеве с выдержками из писем к нему Миллера [4, 143–155].

Научной деятельности одного из крупнейших русских ученых М.М. Ковалевского (1851–1916) Калоев посвятил две статьи [5; 6] и монографию «М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа» [7]. В этих работах он проанализировал кавказоведческие труды Ковалевского, в которых ученый уделил особое внимание изучению этногенеза осетин, их общественному строю и обычному праву, материальной и духовной культуре, семейному и общественному быту. Калоев рассмотрел взгляды Ковалевского на такие важные общетеоретические проблемы кавказоведения как семейная община, обычное право, родовой строй, горский феодализм.

В приложении автор впервые опубликовал «Полевые записи М.М. Ковалевского в Северной Осетии и Балкарии» [7, 157–176], сделанные им во время экспедиционных поездок. Калоев писал, что собранные в Осетии полевые материалы проливали свет на широкий круг вопросов этнографии осетин: социальную структуру общества, систему родства и термины искусственного и свойственного родства, права наследования, формы брака и свадебные обряды, религиозные верования, нормы обычного права и др. Они были широко использованы в книге Ковалевского. В приложении к книге были также опубликованы письма Ковалевского к В. Миллеру.

В 1997 г. Калоев издал статью «А.Ф. Кони о Кавказе», в которой попытался оценить вклад в кавказоведение выдающегося юриста-оратора, ученого, литературоведа, публициста и педагога [8]. По

мнению автора, в публичных выступлениях на знаменитых судебных процессах Кони проявил глубокое знание традиционных обычаев народов Кавказа, их общественного и бытового уклада. Калоев писал, что в одном из своих докладов Кони поднял вопрос о невмешательстве судов в такие преступления как кровная месть, похищение девушек и пр., считая, что эти преступления должны регламентироваться нормами обычного права народов Кавказа [8, 156].

В 1999 г. в книге «Осетинские историко-этнографические этюды» в разделе «История науки» Б. Калоев разместил историографический очерк «А.И. Шёгрэн – этнограф-кавказовед» [9], в котором рассмотрел заслуги академика Шёгрена (1794–1855) в области этнографического кавказоведения. Калоев считал ученого как осетиноведом, так и «первооткрывателем многих институтов обычного права горских народов Кавказа, таким же исследователем их религиозных воззрений и ряда важных черт, касающихся их земельных отношений, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуры» [9, 349].

В ряде небольших статей [10; 11; 12] и книге «Василий Иванович Абаев и вопросы этнографии в его трудах» [13] Калоев обратился к исследованию жизни и научной деятельности В.И. Абаева, ученого с мировым именем, с которым его связывала 50-летняя дружба, постоянное общение и сотрудничество. По свидетельству Калоева, Абаеву он во многом обязан своим становлением как ученый. Калоев показал значимость для развития этнографической науки разработанной Абаевым теории субстрата и ареальной лингвистики. По его мнению, «теория субстрата получила широкое применение для решения проблемы этногенеза многих народов бывшего СССР» [13, 5].

Калоев отметил, что в трудах Абаева большое место отводилось этногенети-

ческим проблемам и этнокультурным контактам осетин и их ираноязычных предков с соседями. Несомненный интерес представляет опубликованный в приложении к книге дневник, который вел Калоев при многолетнем общении с Абаевым.

Несколько историографических статей Калоев посвятил известным кавказоведам, с которыми ему довелось сотрудничать: В.К. Гарданову, Л.И. Лаврову, М.О. Косвену, Е.Г. Пчелиной.

В 1968 г. Калоев издал в журнале «Советская этнография» небольшую статью «В.К. Гарданов (к 60-летию со дня рождения)» [14], в которой изложил этапы научной деятельности крупного ученого-кавказоведа, доктора исторических наук, заведующего сектором Кавказа Института этнографии АН СССР (1961–1985). Калоев считал, что отличительной чертой Гарданова как исследователя являлось сочетание прекрасного знания источников с их глубоким теоретическим анализом. В статье показан широкий круг исследовательских интересов Гарданова, которым были написаны работы по этногенезу и древней истории Кавказа, по обычному праву кавказских горцев, по истории Кавказа XVIII–XIX вв., по вопросам этнического развития народов Кавказа и др.

По мнению автора, итогом научных изысканий Гарданова явилась фундаментальная монография «Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.)» [15], в которой представления о горском феодализме были значительно обогащены и уточнены. Это касалось таких вопросов как экономическая база горского феодализма, процесс вызревания у горцев феодальных отношений под оболочкой патриархально-родовых институтов, социальная сущность в феодальный период таких обычаев, как гостеприимство, куначество и патронат.

При активном участии Гарданова был

подготовлен и издан двухтомный коллективный труд «Народы Кавказа» (серия «Народы мира. Этнографические очерки») [16; 17].

В статье был отмечен большой вклад Гарданова в подготовку научных кадров историков и этнографов для многих народов Кавказа.

В книге «Записки кавказоведа» Калоев подчеркнул, что Гарданов вышел из потомственной интеллигентной семьи с. Христиановского (ныне г. Дигора) [18, 152–153]. Его дед Цара Гарданов был одним из первых учителей в Дигорском ущелье, составителем школьного букваря на дигорском диалекте осетинского языка, отец – Муха Гарданов (Константин Цараевич) – известным врачом, дядя – Михаил Гарданов – известным деятелем культуры, этнографом и фольклористом.

Калоев описал совместные поездки с Гардановым в 1961 г. на родину его предков в Дигорское ущелье и одновременно пребывании в Северной Осетии в 1982 г. Он очень сожалел, что Гарданов не занимался историей своего народа, по его мнению, в этом сыграло свою роль и незнание ученым родного языка. Калоев писал, что Гарданов обладал большой эрудицией, обширными знаниями, искусством оратора, но его больше тянуло к педагогической деятельности, чем к исследовательской работе.

В 1969 г. вместе с Г.А. Сергеевой и А.Г. Трофимовой Калоев опубликовал в журнале «Советская этнография» статью «К 60-летию Леонида Ивановича Лаврова» [19], посвященную доктору исторических наук, крупному специалисту по истории и этнографии народов Северного Кавказа и Дагестана. С Лавровым Калоев многие годы имел научные и дружеские связи.

В статье подчеркнута разносторонность и обширность научных интересов Лаврова. До 1950-х гг. внимание ученого было сосредоточено главным образом

на изучении народов Северо-Западного Кавказа (адыгейцев, кабардинцев, черкесов, абазин, балкарцев), которым он позже посвятил обстоятельные исследования по этногенезу, истории хозяйства и форм жилища. В статье обращено внимание на то, что Лавров занимался также проблематикой доисламских верований народов Северного Кавказа, исследованием дольменов северо-западного Кавказа и другими темами.

Авторы отметили, что с 1947 г. Лавров одновременно исследовал историю и этнографию народов Дагестана, главным образом лакцев, лезгин и рутульцев. По их мнению, многолетние полевые исследования дали возможность Лаврову написать об этих народах историко-этнографические статьи, вошедшие в сборник «Народы Дагестана», статьи по теоретическим вопросам, в которых автор связал факт существования в Дагестане многоязычия с наличием эндогамии.

Авторы считали, что результатом многолетней работы Лаврова явилось исследование об эпиграфических памятниках Северного Кавказа X—XX вв. на арабском, персидском и турецком языках [20; 21]. Труд включил в себя около 700 арабских, персидских и турецких надписей, собранных и переведенных ученым и являлся ценным историко-этнографическим источником при изучении народов Кавказа средневекового и позднесредневекового периодов.

Много времени Лавров уделял подготовке молодых специалистов-этнографов по Кавказу.

Статья Калоева «Марк Осипович Косвен – кавказовед [22] посвящена одному из корифеев отечественной этнографической науки советского периода, выдающемуся теоретику по проблемам первобытности, автору более 500 научных работ. Такие его труды как «Матриархат. История проблемы» [23], «Очерки истории первобытной культуры» [24], «Се-

мейная община и патронимия» [25] были хорошо известны, в том числе и за рубежом.

Калоев описал свои отношения с Косвеном, с которым познакомился в 1948 г., когда поступил в аспирантуру Института этнографии АН СССР. Косвен в то время возглавлял сектор народов Кавказа. Через год после поступления в аспирантуру Калоев остался без своего научного руководителя, известного историка профессора Г.А. Кокиева, подвергнувшегося в 1949 г. жестокой репрессии (умер в заключении 23 июля 1954 г., посмертно реабилитирован). Косвен не побоялся взять научное руководство Калоевым. Тема кандидатской диссертации Калоева осталась прежней – «Моздокские осетины». Косвен имел большое влияние на формирование научных интересов молодого кавказоведа. Калоев много общался с Косвеном и в качестве ученого секретаря сектора народов Кавказа.

В своей статье Калоев подробно остановился на известном историографическом труде Косвена «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке» [26; 27; 28], в котором на основе анализа огромного количества источников определил степень изученности различных сторон кавказской этнографии (земледелие и скотоводство, землевладение и землепользование, кустарные промыслы, социальные институты, общественный строй и семейный уклад). Он отметил, что Косвен выявил 825 авторов, писавших на этнографические темы Кавказа, среди которых было очень много малоизвестных и неизвестных авторов. Калоев отметил, что был одним из активных помощников ученого по выявлению данных об осетинских авторах.

Калоев считал, что как талантливый организатор науки Марк Осипович проявил себя и при подготовке томов «Народы Кавказа» [16; 17] из серии «Народы мира. Этнографические очерки», изданных Ин-

ститутотом этнографии АН СССР. Другим, не менее важным событием было основание Косвеном «Кавказского этнографического сборника», в котором нашли место публикации по самым различным темам кавказоведения.

Возглавляемый Косвеном с 1943 по 1957 г. сектор народов Кавказа стал в стране главным организующим центром изучения кавказской этнографии.

Свою статью «Е.Г. Пчелина – ученый-кавказовед» [29] Калоев начал с ее краткой биографии. Он отметил, что Пчелина родилась в 1895 г. в г. Кутаиси (Западная Грузия) в семье служащего. Она знала несколько иностранных языков, грузинский был для нее вторым родным языком, она преподавала его в нескольких московских вузах. Пчелина получила хорошее образование: в 1916 г. с золотой медалью окончила Московский Археологический институт, в 1921 г. окончила юридический факультет Московского университета, три года училась на экономическом факультете Тифлисского политехнического института.

Калоев считал, что Пчелина была одной из немногих, кто успешно сочетал этнографические исследования с многолетними археологическими раскопками. Центральным объектом исследований Пчелиной была Осетия — Южная и Северная, которой она занималась с начала научной деятельности (1920 гг.) и до последних дней жизни (1972).

Калоев подробно остановился на труде Пчелиной «Дом и усадьба нагорной полосы Юго-Осетии» [30], который был основан на многолетнем полевом материале автора. По его мнению, эта работа в то время не имела себе равных в советском кавказоведении по широте тематики и охвату изучаемых проблем.

Высоко оценивал Калоев и работу Пчелиной «Обряд гостеприимства в Осетии» [31], основанную на полевом материале автора, собранном в высокогорной

зоне Южной Осетии, и текстах осетинского фольклора и нартовского эпоса. По мнению Калоева, Пчелиной удалось в своей статье показать особенности осетинского гостеприимства.

Калоев проанализировал и статью Пчелиной «Родильные обычаи у осетин» [32], основанную на личных многолетних наблюдениях автором южных и северных осетин, фольклорных и литературных источниках. Он считал, что такое углубленное исследование не имело себе равных примеров в обширной этнографической литературе на осетинские сюжеты.

Калоев рассмотрел и статью Пчелиной «Крепость Зильде Машиг», содержащую, по его мнению, ценные этнографические, археологические и исторические сведения, относящиеся к разным эпохам [33].

Калоев не оставил без внимания и деятельность Пчелиной в области археологии и полевых исследований. Он писал, что она с 1926 по 1931 г. по заданию НИИ краеведения Осетии составляла археологическую карту Южной и Северной Осетии, а также производила раскопки в различных пунктах Осетии. В 1933–1935 гг. Пчелина вела археологические раскопки в Северной и Южной Осетии, собирала этнографический и фольклорный материал по осетинам, составляла карту распространения древних святилищ Осетии. Калоев отметил, что ученый уделила особое внимание изучению святилища Реком в Цейском ущелье Северной Осетии. Являясь начальником реставрационных работ в святилище Реком, Пчелина в 1936 г. произвела новые раскопки на его территории. В 1946 г. она занималась раскопками известного средневекового памятника – Нузальской церкви (с. Нузал в Алагирском ущелье Северной Осетии).

Калоев отметил, что в 1949–1951 гг. Пчелина вела археологические раскопки в Юго-Осетинской области и составила ее археологическую карту. В течение мно-

гих лет Пчелина производила раскопки аланских катакомбных могильников в Северной Осетии в районе селений Архон, Лац, Садон и др. Калоев подчеркнул, что наряду с археологическими исследованиями Пчелина вела сбор этнографического и фольклорного материала.

Калоев в своей статье сообщил о том, что он познакомился с Пчелиной в далеком 1940 г. в г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ) в музее краеведения. В 1956 г., когда он уже был этнографом с пятилетним стажем, во время экспедиционной работы в Алагирском ущелье он встретил Пчелину, занятую раскопками аланских памятников.

Калоев поведал о своей встрече с Пчелиной в Орджоникидзе в 1965 г., в период ее очередного пребывания в Северной Осетии по завершению экспедиционных работ. Пчелина предложила ему поехать с ней в святилище с. Дзвгис Куртатинского ущелья за колоколами XVI в., на которых были грузинские надписи. Калоев помог ей осуществить задуманное: дзвгисские колокола были сданы в музей краеведения.

Калоев считал, что все, что успела сделать в науке эта мужественная жен-

щина и талантливый ученый, несомненно, составляет золотой фонд осетиноведения.

В статье «Из дневника кавказоведа. Кавказоведы. Несколько портретов» [34] и книге «Записки кавказоведа» (глава «Кавказ и кавказоведы» [18, 106–189], основанных на личных воспоминаниях, Калоев поделился впечатлениями об этих и других известных исследователях Кавказа (Е.М. Шиллинге, Е.И. Крупнове, Е.Н. Кушевой и др.).

Не подлежит сомнению, что вклад Б.А. Калоева в развитие историографии Кавказа является весьма значительным. Исследуя научную биографию того или иного крупного деятеля этнографического кавказоведения, он не просто излагал события его личной судьбы, а давал характеристику его научных исследований и идей на фоне состояния развития науки рассматриваемого периода. Как историк этнологической науки, он находил в этих работах много замечательных мыслей, по-новому ставивших проблемы кавказоведения. Успешной разработкой проблем историографии Б.А. Калоев продолжил лучшие традиции академического кавказоведения.

1. Калоев Б.А. В.Ф. Миллер как кавказовед-этнограф (к 50-летию со дня смерти) // Советская этнография (СЭ). 1963. №6. С. 97–111.

2. Калоев Б.А. В.Ф. Миллер как этнограф осетинского народа // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института (Известия СОНИИ). Орджоникидзе, 1964. Т. 24. Вып. 1. С. 23–33.

3. Калоев Б.А. В.Ф. Миллер–кавказовед. Исследование и материалы. Орджоникидзе, 1963.

4. Калоев Б.А. Осетины Восточной Осетии и районов Грузии. Владикавказ, 2012.

5. Калоев Б.А. Ковалевский (к 50-летию со дня смерти) // СЭ. 1966. №6. С. 30–42.

6. Калоты Б. Ковалевский Максим // Мах дуг. 1987. №6. С. 110–117.

7. Калоев Б.А. М. М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979.

8. Калоев Б.А. А.Ф. Кони о Кавказе // Этнографическое обозрение (ЭО). 1997. №3. С. 149–156.

9. Калоев Б.А. Осетинские историко-этнографические этюды. М., 1999.
10. Калоев Б.А. Васо Абаев // Литературная Осетия. 1987. № 69. С. 80–85.
11. Калоев Б.А. Из биографии Вассо Абаева // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института (Известия ЮОНИИ). Тбилиси, 1990. Вып. 34. С. 5–9.
12. Калоев Б.А. Василий Иванович Абаев и его вклад в этнографию // ЭО. 2001. №5. С. 102–117.
13. Калоев Б.А. Василий Иванович Абаев и вопросы этнографии в его трудах. М., 2001.
14. Калоев Б.А. В.К. Гарданов (К 60-летию со дня рождения) // СЭ. 1968. №5. С. 134–136.
15. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII–первая половина XIX в.). М., 1967.
16. Народы Кавказа. Серия «Народы мира. Этнографические очерки». М., 1960. Т. 1.
17. Народы Кавказа. Серия «Народы мира. Этнографические очерки». М., 1962. Т. 2.
18. Калоев Б.А. Записки кавказоведа. Владикавказ, 2002.
19. Калоев Б.А. К 60-летию Л.И. Лаврова // СЭ. 1969. Ч. 5. С. 141–142 (в соавт. с Г.А. Сергеевой и А.Г. Трофимовой).
20. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Надписи X–XVII вв. М., 1966. Ч. I.
21. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Надписи XVIII–XX вв. М., 1968. Ч. II.
22. Калоев Б.А. Марк Осипович Косвен – кавказовед // ЭО. 2000. № 3. С. 122–135.
23. Косвен М.О. Матриархат. История проблемы. М.-Л., 1948.
24. Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953.
25. Косвен М.О. Семейная община и патронимия. М., 1963.
26. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник (КЭС). 1955. Вып. I. С. 265–374.
27. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. 1958. Вып. II. С. 139–274.
28. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. Вып. III. 1962. С. 158–288.
29. Калоев Б.А. Е.Г. Пчелина — ученый-кавказовед // ЭО. 2004. № 3. С. 98–111.
30. Пчелина Е.Г. Дом и усадьба нагорной полосы Юго-Осетии // Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока / Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. М., 1930. Т. II.
31. Пчелина Е.Г. Обряд гостеприимства в Осетии // СЭ. 1932. № 5/6. С. 140–162.
32. Пчелина Е.Г. Родильные обычаи у осетин // СЭ. 1937. № 4. С. 85–103.
33. Пчелина Е.Г. Крепость Зильде Машиг // СЭ. 1934. № 3. С. 87–101.
34. Калоев Б.А. Из дневника кавказоведа. Кавказоведы. Несколько портретов // ЭО. 2000. №6. С. 82–88.